

**«Лесное хозяйство Среднего Урала: документы
ГКУСО «ГААОСО свидетельствуют»**

*Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки,
Сосны босые
Сбегают с подоблачных скал...*

**«Урал»
Л.К. Татьяничева
(1949)**

Строчки стихов поэтессы Людмилы Константиновны Татьяничевой об Урале красноречиво говорят о значимости Среднего Урала в жизни нашего государства. Урал богат природными ископаемыми и лесами. Леса занимают более 40 % территории Урала, в основном в северной части края.

Лесная и лесоперерабатывающая отрасли промышленности Среднего Урала с первых лет существования советской власти находились в упадке после многолетнего бессистемного использования в годы Первой мировой войны и в годы лихолетья Гражданской войны. Принятие Всероссийским центральным исполнительным комитетом 27 мая 1918 года «Основного Закона о лесах» послужило основой для упорядочения положения в лесном хозяйстве. После вступления в действия Лесного кодекса РСФСР в августе 1923 года лесная промышленность оказалась в ведении органов Народного комиссариата земледелия (НКЗ). Позднее, по договору, заключенному в марте 1923 года между ВСНХ и НКЗемом, металлургическим трестам Урала была передана лесная площадь в 5 млн. десятин для полного удовлетворения потребностей заводовⁱ. Собственные лесопильные производства снабжали предприятия тяжелой промышленности, заполняя тем самым недостаточное поступление лесоматериалов из предприятий лесной промышленности.

В годы первой пятилетки начался процесс индустриализации лесопильного производства. В 1929-1932 гг. было построено 62 новых завода, в том числе такие крупные, как Тавдинский деревообрабатывающий комбинат, Лобвинский, Верхотурский, Таватуйский и др. заводыⁱⁱ. Новым и модернизированным лесным производствам требовалось большое количество рабочих рук.

Не всегда этот труд был добровольным. После выхода 30 января 1930 года Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) исковеркавшего жизнь многих тысяч крестьянских семей в Советском Союзе «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» необходимо было немедленно в районах сплошной коллективизации провести процесс ликвидации кулацких хозяйств и решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению крестьянских массⁱⁱⁱ.

На Урал потянулись эшелоны раскулаченных крестьян, проживавших в южных и западных районах Советского Союза и изгнанных из родных мест по надуманным обвинениям. Раскулаченные крестьяне из южных и юго-восточных районов Уральской области (современных Челябинской и Курганской областей) расселялись в

Надеждинском (Серовском), Ивдельском и Новолялинских районах для работы на предприятиях лесной промышленности^{iv}.

По состоянию на май 1931 года в Уральской области спецпереселенцы дислоцировались в следующих районах и хозяйственных организациях^v: Гаринский район – Пелымский ЛПХ – 1444 семьи, Сосьвинский район – Пелымский ЛПХ – 992 семьи, Ивдельский район – Ивдельский ЛПХ и Петропавловский ЛПХ – всего 1250 семей, Кытлымский район – Николо-Павдинский ЛПХ – 3068 семей, Тавдинский район – Тавдинский ЛПХ – 1016 семей, Таборинский район - Тавдинский ЛПХ – 1043 семьи, Надеждинский район – Надеждинский ЛПХ – 3214 семей, Петропавловский ЛПХ и Николо-Павдинский ЛПХ - всего 4191 семья. Всего по Уральской области – 47157 семей^{vi}.

Спецпереселенцы работавшие в лесной промышленности Урала должны были трудиться и выполнять планы, несмотря на отсутствие необходимого инвентаря и плохого снабжения.

В январе 1931 года в Уральской области был объявлен месячник по ударным лесозаготовкам. Установленные директивой Ураллеса нормы выработки для спецпереселенцев на 50 % превышали нормы для вольнонаемных рабочих. На деле производительность труда спецпереселенцев по леспромхозам составляла в среднем всего 65-75 % от нормы вольнонаемного рабочего^{vii}.

В архивном фонде Свердловского областного комитета КПСС сохранились сведения о причинах завоза раскулаченных в Уральскую область в начале 1930-х годов.

Докладная записка о спецпереселенцах на предприятиях лесной промышленности Уральской области «Баланс спецпереселенческой массы» свидетельствует о следующих фактах: «Из сведений о балансе спецпереселенческой массы в трестах Ураллеспрома от 30 октября 1931 г. «Принимая в свое распоряжение спецпереселенцев для лесной промышленности с производственной стороны в главную и основную задачу входило колонизировать малонаселенные районы со слабо эксплуатируемыми и в некоторых случаях мертвыми лесными массивами в целях вовлечения их в лесозаготовку с одной стороны, а с другой - иметь постоянные кадры лесорбочих.

Это положение исключает необходимость производить ежегодно дорогостоящий и проводимый с большими трудностями завоз в эти районы рабочей силы не только из удаленных южных районов Уральской области, но и извне уральских областей и смежных республик и в то же время большими гарантиями обеспечивается выполнение производственных программ»^{viii}.

В 1932 г. численность рабочих на предприятиях лесопромышленного комплекса Уральской области составляла 320,7 тыс. «Постоянных» рабочих насчитывалось только 38,8 тыс., остальные – в основном спецпереселенцы – были сезонными рабочими. В конце декабря 1938 г. на лесозаготовительных предприятиях Главвостлеса трудились 35,7 тыс. рабочих, в том числе 12,2 тыс. – «постоянных». То есть в 1930-х гг. наибольшую долю в производственных коллективах предприятий лесопромышленного комплекса составляли спецпереселенцы, меньшую – «вольнонаемные» рабочие^{ix}.

В докладной записке руководства ГУЛАГа от 3 июля 1933 г. в ЦКК ВКП (б) и РКИ отмечалось: «С момента передачи спецпереселенцев Наркомлесу СССР для трудового использования в лесной промышленности, т. е. с августа 1931 года, Правительством была установлена норма снабжения иждивенцев-с/переселенцев на

лесе из расчета выдачи в месяц: муки 9 кг., рыбы 1,5 кг, сахару 0,9 кг. С 1 января 1933 года по распоряжению Союзнаркомснаба нормы снабжения для иждивенцев были снижены до следующих размеров: муки 5 кг, крупы 0,5 кг, рыбы 0,8 кг, сахару 0,4 кг. Вследствие этого положение спецпереселенцев в лесной промышленности, в особенности в Уральской области и Северном крае, резко ухудшилось... Повсеместно в ЛПХах Севкрая и Урала отмечены случаи употребления в пищу разных несъедобных суррогатов, а также поедание кошек, собак и трупов падших животных...»^x.

Из-за плохого снабжения и болезней в поселках леспромхозов Урала начались массовые побеги и увеличилась смертность. В 1930-1933 гг. в систему трестов «Западолес» и «Свердлес» было передано 130 613 спецпереселенцев, из них к середине 1934 г. бежало 60 124, а умерло 31 240 человек^{xi}.

Несколько фактов о деятельности Билимбаевского леспромхоза. Согласно сведениям о балансе спецпереселенческой массы в трестах Ураллеспрома на 30 октября 1931 года в тресте «Уралсредлестрест» числилось 16299 семей – 72199 (72200) человек. В тресте «Уралсевлестрест» числилось - 24567 семей – 103 693 человека. В тресте «Уралзаплестрест» числилось - 16502 семей – 66417 (66717) человек. В тресте «Уралдревлестрест» числилось - 58282 семьи – 246707 (246708) человек.

В Билимбаевском леспромхозе, входившем в трест «Уралсредлестрест» проживало 153 семьи, в том числе – мужчин – 255, женщин – 200, детей до 14 лет – 310. Всего – 765 человек. Из них трудоспособных: мужчин – 150, женщин – 116. Всего – 266 человек^{xii}. В предвоенные годы Билимбаевский леспромхоз входил наряду с двумя леспромхозами - Нижнесергинским и Шамарским и шестью мехлесопунктов - Азиатским, Вогульским, Староуткинским, Саргинским, Уральским и Черноисточинским в трест «Свердлесдревмет», числящимся по объемам лесозаготовок и производственным мощностям предприятий третьим среди лесных трестов управления черной металлургии Урала^{xiii}.

Лесник, лесообъездчик Билимбаевского леспромхоза Василий Александрович Локтев был арестован 22 января 1938 года по обвинению в ведении антисоветской агитации и в борьбе против рабочего класса в период гражданской войны на Урале. По мнению следствия Василий Локтев в годы Гражданской войны «служил в белой милиции, в деятельности белой армии принимал активное участие, арестовывал сочувствующих гр-н Сов. Власти устраивал пытки, порки семьям коммунаров и партизан отбирал у кр-н хлеб для снабжения белой армии». Несмотря на отсутствие признательных показаний В.А. Локтев был приговорен к расстрелу и расстрелян 21 марта 1938 года^{xiv}.

В 1943 году к длительным срокам заключения за участие в контрреволюционной организации, ведении антисоветской агитации, вредительство и терроризм были приговорены жители Первоуральского района экспедитор Билимбаевского леспромхоза Александр Андреевич Галышев, жигарь Билимбаевского леспромхоза Виктор Васильевич Исаев, лесник Билимбаевского лесничества Алексей Андреевич Некрасов, стрелочник разъезда Дидино Степан Семенович Токарев и пастух колхоза имени Чкалова Василий Лукич Мосяев. Виктор Исаев и Василий Мосяев были раскулачены в начале 1930-х годов и высланы в Билимбаевский район. Алексей Некрасов после раскулачивания в деревне Симинчи Манчажского района уехал в Красноуфимский район, а затем с большой семьей приехал в поселок Вторая Хомутовка Билимбаевского района. Среди документов дела имеется чертеж плана 40-го обхода Гробовского лесничества составленный 22 апреля 1941 года Дмитрием Южаковым^{xv}.

На Среднем Урале высшее лесное образование было организовано в Екатеринбургском горном институте в 1916–1919 гг. При создании Уральского государственного университета в Екатеринбурге в 1920 г. в его состав вошел Горный институт; среди вновь образованных 11 факультетов находился и лесной факультет. В 1923 г. в связи с реорганизацией университета выделился Уральский политехнический институт, в его составе лесной факультет был преобразован в лесное отделение химико-металлургического факультета, а позднее – в лесопромышленный. В 1930 г. на базе лесопромышленного факультета УПИ организован Уральский лесотехнический институт^{xvi}.

В своем докладе я хотел бы остановить внимание на судьбах преподавателей и студентов лесотехнического института и Талицкого лесного техникума, подвергшихся политическим репрессиям в 1930-е годы.

В июне 1935 года были арестованы студенты 1 курса Уральского лесотехнического института профорг группы Вячеслав Жуков, комсорг Владимир Захаров, профорг факультета Алексей Слепов, Василий Штанов по обвинению в «ведении антисоветской агитации среди учащихся института в общежитии на Шейнкмана 106а в форме рассказов к/революционных анекдотов и высказывании антисоветских взглядов направленных против советской деятельности и членов Советского Правительства. Намечалось создание сборника контрреволюционных и нецензурных анекдотов. Уклонялись от посещения субботников, увлекались песнями Есенина, «Где Вы теперь»^{xvii} Вертинского и проч.»^{xviii}. Студенты рассказывали анекдоты про Сталина, Калинина, Литвинова, Чичерина, Микояна и другие, к примеру такого содержания: «Один осел получил паспорт и когда у него спросили, как ты получил паспорт, он ответил: «Очень просто, там сидят такие же ослы, как и я»^{xix}.

1 сентября 1935 года все четыре студента лесотехнического института были осуждены по ст. 58-10 УК РСФСР к 3-5 годам лишения свободы.

Спустя три года, в марте 1938 года по обвинению в проведении шпионажа в пользу Японии на территории Урала был арестован студент 4 курса Уральского лесотехнического института Герман Викторович Хабаров. Причиной приписывания Г. Хабарова к японской разведывательной сети явилось проживание в 1923-1936 гг. в городе Харбине на территории Маньчжурии. Родственники - мать Калерия Ивановна Хабарова и две сестры - Галина и Тамара остались в Харбине. Дополнительными вещественными доказательствами принадлежности Германа Хабарова к японской шпионской организации явились изъятые при аресте 10 фотоснимков на пленку, 3 шт. кассет от фотоаппарата Лейка (Кодак), альбом фотокарточек из Китая город Цицикар и Схема железных дорог СССР^{xx}.

В архивно-следственном деле имеются «признательные» показания Г.В. Хабарова в том, что «он поджег трансформаторную будку на ВИЗЕ в 1937 году. Собирали сведения о личном составе работников милиции., проник на аэродром, сфотографировал и подсчитал наличие самолетов. Подсыпал песок в буксы вагонов»^{xxi}. В июле 1938 года Герман Хабаров был осужден за шпионаж к 10 годам лишения свободы и ИТЛ и направлен для отбытия наказания в бухту Нагаево Севвостлаг и спустя короткое время умер 10 декабря 1938 года в Магадане.

1937 год ознаменовался массовыми репрессиями советских граждан по национальному признаку. В течение двух месяцев с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию была произведена депортация 170 000 человек корейского населения. Под молоток политических репрессий и обвинению к принадлежности к японским разведорганам и шпионаже попали и пять студентов лесотехнического института,

уроженцы Дальневосточного края. Моисей Ким^{xxii}, Николай Ким^{xxiii}, Василий Хон^{xxiv}, Владимир Шин^{xxv} были расстреляны, Алексей Цой^{xxvi} осужден к 8 годам лишения свободы.

Лия Григорьевна Будник родилась в 1912 году в г. Харбин Маньчжурия. В 1927 году прибыла из Шанхая в Советский Союз. Лия Будник в 1930 году закончила педагогический техникум иностранных языков в Москве и приехала в Свердловск, где работала преподавателем в Уральском лесотехническом институте. Л.Г. Будник была осуждена к 10 годам лишения свободы за шпионаж в пользу Японии «за сбор информации о авиапорте Свердловского гарнизона и количестве самолетов, в подготовке отравления питьевой воды в главной магистрали г. Свердловска заразными бактериологическими веществами. Готовила распространение брюшно-тифозной болезни среди курсантов школы УГБ УНКВД г. Свердловска, где она преподавала иностранный язык и предоставляла свою квартиру для к-р сборищ участников к-р организации»^{xxvii}. Для отбытия наказания Лия Григорьевна Будник была направлена в Карлаг НКВД в Северный Казахстан. В своем письме Председателю Президиума Верховного Суда СССР 3 февраля 1955 года Л.Г. Будник пишет о том, что «применяли такие издевательства и пытки, о которых говорить нельзя без содрогания в душе. В 1948 г. Заканчивался мой срок наказания в лагере и за то, что я обменяла свою рубашку на казенную и хотела ее продать, чтоб купить себе продукты на питание чтоб поддержать свое здоровье меня осудили на 7 лет. В общей сложности я просидела 17 лет, не совершив никакого преступления»^{xxviii}.

Согласно текста Письма Начальника Управления Водоканализации г. Свердловска от 11 октября 1955 года М. Курасевича «Управление водоканализации Исполкома Свердловского Городского Совета сообщает, что случаев заражения бактериологическими веществами питьевой воды Свердловского водопровода не было»^{xxix}.

После освобождения и реабилитации Лия Григорьевна Будник жила в Караганде, где преподавала английский язык в школе^{xxx}.

В шпионаже и диверсии на Уралмашзаводе обвинялся и.о. доцента по строительному делу и строительной механике Уральского лесотехнического института Борис Исакович Золотарев, единственной причиной ареста которого можно было считать проживание в Харбине с 1916 по 1921 гг. После почти годового заключения в период ведения следствия с марта 1938 по февраль 1939 г. и ввиду отсутствия подтверждения диверсии на Уралмашзаводе дело в отношении Бориса Золотарева было прекращено^{xxxi}.

Преподаватель Талицкого лесного техникума, ученый лесовод Леонид Иванович Шихалеев был арестован в августе 1937 года т.к. «достаточно изобличается в том, что, будучи враждебно настроенным по отношению советской власти, на религиозной почве среди населения систематически вел к/р агитацию, направленную на свержение органов советской власти. В июле м-це 1937 г. по инициативе Шихалева (Так в документе) в лесу в рабочем участке Мака были разбросаны религиозные листовки контр-революционного характера»^{xxxii}.

Л. И. Шихалеев родился 14 февраля 1876 года в селе Суна Нолинского уезда Вятской губернии. Диплом степени ученого получил в Санкт-Петербургском Лесном институте 1904 году. Копия справки о получении образования выданная Ленинградским Лесным институтом 10 августа 1926 года вклеена в трудовой список Л.И. Шихалеева. Одним из лучших учеников Л.И. Шихалеева в Талицком лесном

техникуме был будущий разведчик, Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов^{xxxiii}.

Весной 1937 года в Свердловске было заведено дело в отношении участников контрреволюционной организации правых и подрывной деятельности в лесной промышленности Урала. Фигурантами дела стали управляющий треста «Ураллестяж» Павел Михайлович Черноусов, заместитель управляющего треста «Ураллестяж» Валентин Владимирович Марцинкевич, начальник лесного сектора треста «Ураллестяж» Григорий Николаевич Фадеев, заведующий биржевым производством Ново-Колинского углежжения треста «Ураллестяж» Иван Георгиевич Монахов и заведующий кафедрой механизации лесозаготовок бывший декан факультета Уральского лесотехнического института Николай Михайлович Жуликов. И.Г. Монахов был арестован в марте 1937 г., остальные в мае 1937 г.

Н.М. Жуликов 5 апреля 1937 года был освобожден от работы за развал учебной работы на факультете, за протаскивание на лекциях антимеханизаторских установок^{xxxiv}. В деле представлены материалы комиссии парторганизации ВКП (б) УЛТИ по обследованию состояния работы на факультете механизации лесозаготовок и сухопутного транспорта^{xxxv}, протокол общего закрытого собрания членов ВКП (б) парторганизации треста «Ураллестяж» от 22 мая 1937 года, выдержки из годового отчета треста «Ураллестяж» за 1936 год^{xxxvi} и др. Николай Жуликов был обвинен также в передаче секретных сведений о военной промышленности Урала во время служебной командировки в Париже в 1929 году.

Согласно Заклчению технической экспертизы назначенной постановлением следственного отдела УКГБ при С.М. СССР по Свердловской области от 30 мая 1956 года, по архивно-следственному делу № 98850, т. е. в отношении сотрудников треста «Ураллестяж» и других работников лесной промышленности плановые показатели за 1936-1938 гг. по тресту «Главдревмет» куда входили «Серовлесдревмет», «Алапаевсклесдревмет», «Свердллесдревмет», «Чусовлесдревмет», «Челябдревлесмет» не выполнялись. Первые четыре треста из списка относились к лесному фонду Ураллестяжа. В 1936 г. план выполнен на 89 %, в 1937 - на 44,5 %, в 1938 г. - на 45,2 %. Одной из важных причин невыполнения плановых показателей, в частности за 1937 год только по механизированным лесопунктам являлось недостаток постоянных кадров в количестве 4761 человека и разных механизмов на сумму в 7991 тыс. руб.^{xxxvii}.

Спецпереселенцы, работавшие в лесной отрасли Среднего Урала тосковали по своей оставленной Родине, сочиняли стихотворения и песни о своей нелегкой жизни в трудовой ссылке и мечтали вернуться в родные края. Нередко именно найденные органами НКВД тексты произведений служили основанием для осуждения по ст. 58-10 УК за антисоветскую агитацию. Среди арестованных и осужденных были и спецпереселенцы, работавшие в лесной промышленности Урала^{xxxviii}. Петр Евгеньевич Забелло, работал в спецпоселке Васькин Бор Тавдинского района Уральской области. В 1933 году у П. Забелло были изъяты тексты антисоветских стихотворений^{xxxix}. Статистика Шантальского производственного участка Гаринского района Александра Яковлевича Уколова в 1937 году признали виновным в распространении антисоветских частушек. Авторству А. Уколова приписывали тексты песен «Изгнанники» и «Немыслимая доля»^{xl}.

Документы ГААОСО хранят свидетельства о деятельности лагерей системы Гулага НКВД на севере Свердловской области в годы Великой Отечественной войны – Ивдельлага и Севураллага.

Ивдельлаг был образован по приказу НКВД от 16 августа 1937 года на территории Ивдельского района. В ведение лагеря был передан лесной массив площадью 1 301 000 га. 5 февраля 1938 г. начал создаваться Севураллаг, который был образован на месте треста «Севураллес». Все материальные ценности последнего были переданы вновь образовавшемуся лагерю, управление которым размещалось поочередно в г. Туринске, г. Ирбите и в п. Сосьва. Севураллаг расположился на территории двенадцати районов: Гаринского, Таборинского, Верхне-Тавдинского, Туринского, Верхотурского, Исовского, Серовского, Слободо-Туринского, Нижне-Салдинского, Нижне-Тавдинского, Ново-Лялинского и Ивдельского. Общая площадь, занимаемая лагерем, составляла 110,1 тыс. кв. км., или 49,3% от общей площади данных районов. Площадь лесов, переданных Севураллагу, составляла свыше пяти миллионов гектаров. Как и Ивдельлаг, Севураллаг являлся лесным лагерем ГУЛАГа.^{xli}

В архивно-следственных делах имеются сведения о репрессиях в отношении трудмобилизованных в годы Великой Отечественной войны, в том числе Ивдельлага, по большей части немцев по национальности.

По постановлению ГКО № 1123сс от 10 января 1942 г. надлежало всех немцев – мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Сибирь и Казахстан мобилизовать в количестве до 120 тыс. в рабочие колонны на период войны^{xlii}.

13 февраля 1942 года вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны было признано необходимым провести на период военного времени мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности.

Мобилизации подлежало трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Лица, уклоняющиеся от трудовой мобилизации, привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда принудительным работам по месту жительства на срок до 1 года^{xliii}.

Фридрих (Федор) Валентинович Конради, 1907 г.р. уроженец Сталинградской области, был мобилизован и направлен во 2-ю колонну 4-го отряда Ивдельлага НКВД для выполнения строительных и лесозаготовительных работ, в апреле 1942 года обвинен в проведении контрреволюционной агитации направленной на подрыв и дискредитацию проводимых мероприятий партии и Советского правительства, высказывал клеветнические измышления на Советскую печать и сообщения Советское Информбюро, распространял свое недовольство о невыполненных нормах выработки и 14 апреля 1942 года совершил отказ от работы. Трудармеец Ф. Конради был осужден к 10 годам лишения свободы с поражением в правах 3 года после отбытия основной меры наказания^{xliv}.

О трудовом использовании мобилизованных в трудовую армию на Урале граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны могут поведать документы военных комиссариатов Свердловской области^{xlv}.

Приказание по Свердловскому областному военному комиссариату от 18 марта 1942 г. № 0201 «О сформировании строительной рабочей колонны № 2218» регламентировало перемещение трудмобилизованных для работы в лесной промышленности области.

Из рабочих колонн №№ 819, 820, 821 и 862, находящихся в гор. Каменске, Челябинской области^{xlvi}, на строительстве Уральского Алюминиевого завода, 5 февраля передано тресту «Свердлес» - 652 человек немцев и отсеченных эстонцев, которые трестом размещены в 8 мехлесопунктах Березовского, Зайковского, Ирбитского, Режевского и Сухоложского районов Свердловской области^{xlvi}.

После вступления в августе 1945 года на территорию Маньчжурии частей Красной армии началась вторая волна репатриации русских из Китая. Репатриация этого периода носила в основном принудительный, насильственный характер. При частях действовали особые отделы «СМЕРШ», в задачи которых входила проверка реэмигрантов. Задержанные жители Маньчжурии были депортированы на Урал где основными местами заключения был Востураллаг (г. Тавда станция Азанка) и Севуралаг (г. Верхотурье). Депортированные содержались в лагерях не как заключенные, а как подследственные и использовались на лесозаготовительных и строительных работах. Архивно-следственные дела в отношении репатриантов из Маньчжурии хранятся в фонде ГКУСО «ГААОСО».

В своем докладе я рассказал лишь о небольшом массиве архивных документов, свидетельствующих о развитии лесной промышленности на Среднем Урале, о наших земляках, работавших в лесном хозяйстве. Все желающие могут обращаться в поисках архивной информации в ГКУСО «Государственный архив административных органов Свердловской области». Прием запросов в ГААОСО осуществляется через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства и Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) Портал государственных услуг, посредством почтовой связи и при личном приеме граждан: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34.

Электронная почта ГКУСО «ГААОСО»: info@gaaoso.ru

Сайт ГААОСО: <https://gaaoso.pф>

Телефоны для справок: (343) 371-10-32; (343) 371-58-98

Читальный зал архива: (343) 371-58-98

ⁱ История развития лесной промышленности Среднего Урала/Сост. Маслюков М. Ф. - Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1997. С. 36-37.

ⁱⁱ История народного хозяйства Урала: В 2 ч. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. Ч. 1. С. 102.

ⁱⁱⁱ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 65. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. - С. 126-130.

^{iv} Подробнее об этом см.: Демаков И.Н. «Уроженцы Челябинской области на Среднем Урале в 1920-1940-е годы (по документам фонда Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» ГКУСО «ГААОСО»)» // «Архив в социуме – социум в архиве»: материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск. 2019. С. 208-211.

^v Приведены сведения только о количестве семей спецпереселенцев, расселенных в леспромхозах (ЛПХ) на территории современной Свердловской области.

^{vi} Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Сб. документов. Екатеринбург: УИФ «Наука». 1993. С. 43-44.

^{vii} Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930-1936. М.: Мосгорархив. 1995. С. 127.

^{viii} ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 228, 229. Опубликовано: Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930-1936. М.: Мосгорархив. 1995. С. 117.

^{ix} Зыкин И.В. Продовольственное обеспечение рабочих лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х годах. Вестник Пермского университета. 2014. История. Выпуск 2 (25). С. 73.

- ^x Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924-1954/ Виктор Земсков. - М. : Вече, 2018. С. 37-38.
- ^{xi} Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960 / В.Н. Земсков; Ин-т рос. Истории. – М.: Наука, 2005. С. 28.
- ^{xii} Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.)...С. 65-66.
- ^{xiii} История развития лесной промышленности Среднего Урала... С. 87.
- ^{xiv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 28803 (37540). Л. 23.
- ^{xv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 47425кнд (75016). Л. 71.
- ^{xvi} Чернов Н.Н. К 170-летию лесного образования на Урале. Лесной журнал. 2003. № 1. С. 147-148.
- ^{xvii} А. Вертинский. Песня «Лиловый негр».
- ^{xviii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24003 (28277). Л. 171.
- ^{xix} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24003 (28277). Л. 211 об., 250.
- ^{xx} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 29524 (38953). Л. 5.
- ^{xxi} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 29524 (38953). Л. 12 об. -13 об.
- ^{xxii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 42563.
- ^{xxiii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 23093.
- ^{xxiv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41095.
- ^{xxv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40331.
- ^{xxvi} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16981.
- ^{xxvii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16824 (15770). Л. 10-10 об., 14-15.
- ^{xxviii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16824 (15770). Л. 22-22 об. Подчеркнуто в тексте письма.
- ^{xxix} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16824 (15770). Л. 66.
- ^{xxx} Летописец Карлага (Станислав Мастеров). [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2013/01/30/1147> (дата обращения 25.09.2021).
- ^{xxxi} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 2695 (2988). Л. 1-6, 21-25.
- ^{xxxii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40808 (62185). Л. 1.
- ^{xxxiii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40808кнд (62186). Л. 4. Подробнее о Л.И. Шихалееве см.: Демаков И.Н. Народное православие на Среднем Урале в 1920-1940-е годы: по материалам архивно-следственных дел Государственного архива административных органов Свердловской области //Православие на Урале: связь времен. Материалы V межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23 января 2016 г.) /ред. А.М. Бритвин. – Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2017. С. 30-43.
- ^{xxxiv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22713 т.1. (26027). Л. 86.
- ^{xxxv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22713 т.1. (26027). Л. 88-105.
- ^{xxxvi} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22713 т.1. (26027). Л. 188-201.
- ^{xxxvii} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22713 т.2. (26028). Л. 87-94.
- ^{xxxviii} Подробнее об этом см.: И.Н. Демаков «За что нам послано несчастье? (Песни, стихотворения, частушки раскулаченных спецпереселенцев на Среднем Урале) //Архивы Урала. - 2021. - № 25. - С. 147-163.
- ^{xxxix} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19720 (21447).
- ^{xl} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20519 (22625). Л.9-10.
- ^{xli} Пажит Ю.Ю. Ивдельлаг и Севураллаг в системе ГУЛАГа НКВД СССР на территории Свердловской области в 1940-е годы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V регион, науч. конф., Екатеринбург, декабрь 2002 г. - Екатеринбург, 2003. - С. 359-362.
- ^{xlii} Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960 / В.Н. Земсков; Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2005. С. 95.
- ^{xliiii} Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm (дата обращения: 25.09.2021).
- ^{xliiv} ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 46096 (72739). Л. 36, 42-42 об.
- ^{xlv} Подробнее об этом см.: Демаков И.Н. «Документы военных комиссариатов Свердловской области как источник информации по вопросам пребывания немцев - трудармейцев на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны //Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Научный журнал № 1 (9), 2021 г. С. 116-132.
- ^{xlvi} 15 июня 1942 г. по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР Каменский, Покровский районы и г. Каменск-Уральский были переданы из Челябинской области в Свердловскую область.
- ^{xlvii} ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 5. Л. 235.